Глава 48 - Движение в Финал.

Сущий Мик объявил очередной перерыв. Все-таки арену Рёта расфигачил чуть сильнее, чем полностью и её, по сути, нужно строить заново. Не говоря уже о том, что нужно куда-то убрать то, что осталось от арены предыдущей. Впрочем, с этим вполне справился тот же самый Цементос.

Довольно универсальный дядька, ничего не скажешь. Рёте даже показалось, что ему бы куда больше пошло прозвище «Гастарбайтерс». Правда, в слух он это озвучивать не стал. Не поняли бы.

Что же касается непосредственно перерыва, то ничего выдумывать прошедший в финал парень не стал и просто уселся на свое место. И да, если кто-нибудь спросит, то причина для этого не тот факт, что Тсую тоже вернулась туда. Конечно нет. Как вы вообще могли подумать о чем-то подобном.

- Уф… Вот смотрю я на этот песок и сразу мурашки по спине бегут. – передернулся всем телом Киришима, глядя на то, как волна густого цемента, под управлением героя, поглощает море из пыли. – Я не знал, что ты так умеешь. – обратился он к невозмутимо сидящему неподалеку с прикрытыми глазами Рёте.

- …Это не так сложно. – спокойно ответил парень. – Я бы даже сказал, что это проще, чем то, что я использовал на Учениях.

- Реально? – неподдельно удивился Эйджиро. – Но там ведь было максимум три небольших круга, а тут огроменная арена.

- Там было три небольших круга на разных этажах, два из которых я даже не видел. А тут все банально и просто. – внес некоторой ясности Рёта.

- И правда… - задумчиво потер подбородок Киришима. – Как у тебя так тогда вообще вышло…?

- Я же рассказывал уже. Ну, помнишь в автобусе? Могу повторить…

- Нет!

- НЕТ!

- НЕ НАДО!

Тут же раздалось со всех сторон от беззастенчиво подслушивающих одноклассников, отчего Рёта с трудом сдержал ухмылку.

Излишне разговорчивого Киришиму тут же усадили на свое место и угомонили, ибо выслушивать очередную излишне нудную лекцию желания не было ни у кого.

Хмыкнув на поднявшийся кипишь, Рёта, удостоверившись, что фокус внимания с него почти полностью пропал, наконец открыл глаза и посмотрел на соседнее место. Да, даже после излишне смущающего боя, Тсую вернулась всё туда же, хоть и весьма старательно делала вид, что полностью не замечает соседа.

Учитывая её мало выражающее что-либо лицо, которое даже в реально волнующих ситуациях не особо сильно показывало эмоции девушки, то выходило у нее неплохо.

На Рёту тут же нашло какое-то игривое настроение. Захотелось почудить…

Мысленно ухмыльнувшись, он, как бы невзначай, слегка сместил центр тяжести и соскользнул по спинке сидения на правую сторону, после чего, слегка оперевшись на подлокотник рукой, аккуратно прислонился своим плечом к хрупкому плечику соседки.

Тсую, от неожиданности, слегка вздрогнула и резко дернула глазами в сторону «агрессора» и вторженца в личное пространство. Однако, увидела лишь спокойное, без присутствия каких-либо посторонних эмоций лицо. Взгляд его, при этом, был направлен прямиком на строящуюся арену, будто там происходило что-то нереально интересное.

Секунд десять девушка пыталась поймать взгляд соседа, но ничего не добившись, тихонько выдохнула, чувствуя, как уже черт знает какой раз за день предательски розовеют кончики ушей. Еще несколько секунд Тсую активно размышляла что делать, и, ощутив резкий прилив какой-то бесшабашной уверенности, резко двинулась влево.

Рёта, от неожиданного толчка, который, в виду своей абсолютной безобидности был пропущен векторным щитом, слегка вздрогнул. Лицо приняло слегка забавное выражение из-за попытки сдержать лицо и не дать выскочить бесшабашной улыбке.

Рёта и сам двинулся немного влево и, не дав Тсую времени чтобы понять, что происходит, ощутимо толкнул в ответ.

- Ква. – весело вырвалось у девушки, когда крепкое плечо соседа ответило на её атаку.

Еще минут пять парочка продолжала «борьбу», при этом даже не отворачивая головы от арены. Причем, где-то минуте на второй-третьей, в «бой» пошли и ноги.

- ИТАК, АРЕНА, НАКОНЕЦ, ГОТОВА! – раздался над стадионом голос Сущего Мика, отчего Тсую слегка вздрогнула и, оглянувшись, слегка покраснела.

‘Милота-то какая~’ – с трудом удержался Рёта от ухмылки и желания затискать подругу.

- ТАК ПУСТЬ ЖЕ ВЫЙДУТ НАШИ СЛЕДУЮЩИЕ УЧАСТНИКИ! ТОДОРОКИ ШОТО, ПРОТИВ СЕРО ХАНТА!

‘Это будет скучный бой…’ – мысленно хмыкнул Рёта, провожая взглядом спины идущих в сторону арены одноклассников.

***

Кацуки Бакуго, мрачно насупившись сидел далеко в стороне от всех своих одноклассников и пристально разглядывал арену. Ну, пытался… На самом же деле, чем больше он пытался отвлечься на что-то другое, тем сильнее чувствовал нестерпимое раздражение где-то глубоко под черепом.

Проиграл.

Он, Кацуки Бакуго, что всегда был во всем первым, проиграл какому-то…

Подобрать подходящее слово оказалось на удивление сложно. «Слабак»? Точно нет. Парень, хоть и был до ужаса упрямым и самоуверенным, но был далеко не глуп и, что самое главное,

терпеть не мог врать самому себе. Рёта Араи был силен. Будь то причуда, или даже его личные способности, он сумел превзойти Бакуго во всем и это… Било.

Било по столь старательно лелеемому чувству собственного достоинства. Било по уже сформировавшейся привычке считать себя выше остальных.

Уже давно отошел куда-то на второй план идиот Деку, с его неожиданно взявшейся из ниоткуда причудой. Монумент имени Рёта Араи целиком и полностью закрыл взор целеустремленного парня.

И даже тот факт, что в той драке на арене Кацуки умудрился случайно зарядить своему противнику в челюсть не особо помогал. Ибо Бакуго видел, что в следующий раз Араи на подобное не попадется.

Да и не будет следующего раза.

То, что этот… этот тип согласился еще в первый раз – уже вызвало у Кацуки немалый приступ удивления. Он, честно говоря, не особо на подобное надеялся.

Однако, если в тот момент он еще не понимал всех резонов своего одноклассника соглашаться, то сейчас пришло на удивление ясное осознание.

Рёта Араи – не менее, а то и более уверен в себе, чем сам Бакуго.

Разглядывая ситуацию под таким углом, и проецируя действия оппонента на самого себя, Кацуки все яснее понимал, что же именно движет Рётой.

‘Манипуляция векторами, да?’- в очередной раз бросил парень взгляд на сидящего ниже впереди соперника, что сейчас занимался какой-то фигней, во всю заигрывая с той лягушкой… Как там её…? Не важно. – ‘Я перерою всю доступную информацию! Я точно буду Лучшим!’

***

- Победитель, Тодороки Шото! – раздался выкрик Полночи спустя секунд тридцать после объявления старта.

Как и предрек Рёта, какой-либо интриги в этом бою не было. Тодороки просто вышел и победил. Никакого превозмогания, глупой бравады, или чего-то в этом духе.

У Серо, как бы печально не было это признавать, не было шансов.

- ИТАК, НАКОНЕЦ, НАСТПУИЛО ВРЕМЯ ФИНАЛА! – вновь зазвучал бодрый голос комментатора. – И, ДУМАЮ, ЗАТЯГИВАТЬ С ЕГО НАЧАЛОМ НЕТ ОСОБОГО СМЫСЛА!

Сущий Мик был прав. Что Рёта, что Тодороки, сейчас чувствовали себя превосходно и, несмотря на то, что оба только-только закончили свои битвы, были на пике формы.

Повинуясь не озвученному предложению, Рёта с некоторым сожалением оторвавшись от все еще прислонившейся к его плечу Тсую, встал со своего места и выдвинулся в сторону Арены. Тодороки на трибунах не было. Ну, оно и не удивительно, все-таки его бой только-только закончился, да и, в любом случае, он предпочитал проводить все перерывы в одиночестве.

- Так, ребята, - улыбнулась Полночь, стоило только школьникам подняться на арену. Где-то на фоне продолжал вещать Сущий Мик перечисляя достижения финалистов и своим громким голосом не давая расслышать происходящее внизу. – Напоследок хочу уточнить. Вам требуется еще отдых?

‘…Это ты вовремя.’ – мысленно хмыкнул Рёта. – ‘Разумеется, подростки под таким количеством взглядов честно сознаются в своей усталости и попросят перенести бой на десяток минут…’ – с отчетливым сарказмом пронеслось в голове парня.

Полночь же, очевидно, сумев уловив что-то такое в ироничном взгляде ученика, весело хмыкнула и молча развела руками в жесте: «Я тут не причем».

На это Рёта, так же молча, слегка повел плечами.

Наблюдающий со стороны всю эту пантомиму Тодороки был хмур и молчалив ни каким образом не давая прочесть по его лицу хоть что-то, кроме холодной и непреступной решимости победить своего последнего противника.

Даже как-то жаль его огорчать…

- ИТАК, БИТВА!

В этот же момент, не дав своему оппоненту даже слова сказать, Тодороки атаковал. Быстро и безжалостно.

Мощнейшая волна холода мгновенно достигла границ векторного щита и захлебнулась в попытке его преодолеть. Спустя миг, почти вся арена покрылась льдом, а сам Рёта оказался практически вмурован в этакий карман внутри глыбы льда. Весь шум стадиона мгновенно оборвался, а свет, проникающий через неравномерную структуру льда оставлял причудливые блики на спортивной форме.

На миг погрузившись в персональную реальность, Рёта создал несколько точек воздействия, по которым пустил уже столь хорошо зарекомендовавшую себя вибрацию. Лед тут же, минуя даже стадию трещин, рассыпался ледяным крошевом.

Вновь стали слышны звуки, а, в частности, восторженные крики Мика. Да и зрители, чего уж там, не молчали.

‘Любопытно…’ – пронеслось в голове Рёты, пока он разглядывал «снег», что сейчас, под воздействием солнца постепенно таял, вот только совершенно не оставлял после себя воды.

Первая же мысль: диоксид углерода, в простонародье, сухой лед. Потому что альтернатива в виде, замерзшего до состояния льда воздуха была, мягко говоря, не самой комфортной. Да и не реалистичной, ибо в таком случае контакт с подобным «льдом» был бы более чем болезненным, в отличии от того, что до этого показывал Тодороки.

С другой стороны, сухой лед – это вам тоже не каша с маслицем. Рёта никогда особо не интересовался подобным реагентом, однако все еще помнил, что его температура сублимации при нормальном давлении, что-то в районе минус 78-79 градусов по Цельсию, а лед Тодороки явно был несколько помягче и, по ощущениям эспера, выдавал что-то вроде шестидесяти.

Неправильный какой-то углерод, получается…

С нескрываемым любопытством, Рёта нагнулся и зачерпнул горсть снега, даже не чувствуя особой прохлады. Векторный щит услужливо создал между рукой своего владельца и измельченным льдом тонюсенькую прослойку, не позволяющую теплу уходить.

‘И правда любопытно… Нужно будет поглубже подналечь на химию.’

В этот же момент в щит Рёты тут же врезалась очередная волна холода, вот только, в этот раз, её температура была уже куда ниже, перепрыгнув те самые восемьдесят градусов.

Рёта вновь оказался в ледяном гроте. И вновь не на долго.

Очередная волна вибраций, и весь созданный лед вновь превращается в ледяной порошок. Зачем придумывать что-то, если и так всё хорошо работает?

Тем более, что подобное неплохо так влияет с психологической точки зрения. Когда твоя коронная атака раз за разом терпит полное фиаско и не оставляет после себя ни следа, даже самые стойкие задумаются о том, что нужно сменить подход. Менее стойкие, к слову, как правило, почти всегда тут же сдаются.

Вот только Тодороки к таким причислять – глупо. И Рёта это отлично понимал.

Юный Криомант, после двух стремительных, но безуспешных атак, сейчас только хмуро взирал, на так и не сдвинувшегося с места противника.

- Ну же, это все на что ты способен? – с ленцой в голосе склонил голову к плечу Рёта, откровенно провоцируя своего противника.

И да, он именно провоцировал.

Как бы не было сильно желание утереть нос Старателю, но парень попросту не мог оставить вопрос огненной половины причуды одноклассника без внимания. Да, Тодороки Шото был редкостным засранцем, пусть и несколько иного профиля, чем Бакуго. Однако… Рёта не испытывал к нему неприязни. Черт, да он к тому же Бомбукану то её не испытывал, что уж говорить об этом, откровенно, побитым обстоятельствами подростке.

Парень плохо помнил историю Тодороки из канона, но основные тезисы, все же, смог выловить из глубин своей головы. И все это вызывало сочувствие не меньшее, а то и большее, чем ситуация с Мидорией.

Того хотя бы никто целенаправленно не ломал с самого детства.

Легкое движение ногой, объективное мгновение и собранная у ног эспера волна мелко накрошенного льда устремляется в сторону Тодороки.

По всему стадиону раздается звук шипения, арена наполняется паром.

С противоположной стороны от Рёты разгоралась стена из огня.

http://tl.rulate.ru/book/56509/2005496